

МНЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТА

Владимир Солондаев.

Тяжело – не всегда трагично

– Владимир Константинович, на Руси об ушедших детях сложили поговорку: «Бог дал, Бог взял»... Всегда ли потеря ребенка является непереносимой трагедией для родителей?

– Любая трагедия – субъективное переживание. Причем причиной трагедии может оказаться даже внешне безобидная ситуация. Я встречался с трагедией рождения ребенка нежеланного пола. Родители ждали мальчика, наследника. Состояние здоровья не позволяло им иметь второго ребенка, потому единственный обязан был родиться мальчиком. Ему подготовили сценарий жизни, в котором мальчик продолжит семейное дело. Когда стало известно о девочке, у родителей случилось горе. Их сценарий был разрушен. И тут же начались физические проблемы. При благополучной с медицинской точки зрения беременности женщина тяжело ее вынашивала и тяжело рожала.

– Но бывают и не надуманные трагические ситуации. Возможно ли самому справиться с горем?

– Здесь важно, как человек сам осознает свое горе. Если он не видит в создавшейся ситуации трагедии, ему не нужно навязывать трагические переживания. Например, родителям известно, что у них родится ребенок с нарушенным слухом. Они заранее готовятся к тому, чтобы обеспечить ему более сложный, чем обычно, уход. После рождения начинают решать задачи по его раннему развитию, становятся немного дефектологами и при этом остаются родителями. Активность дает им возможность мягче пережить объективно тяжелую ситуацию. Трагедией она не становится. Если им не подсказывать, конечно.

– Как можно подсказать, навязать трагедию?

– Начать сочувствовать, выражать непрощеную поддержку. Это часто делают родственники, знакомые, а теперь и незнакомые люди в социальных сетях.

– А в каком случае человеку требуется психологическая помощь? И нужно ли на ней настаивать?

– Психологическая помощь сильно отличается от медицинской. Можно наложить гипс на перелом независимо от того, что пациент об этом думает. Но

Врач и пациент: кто прав?

После того как в Областном перинатальном центре у женщины произошел выкидыш, в результате которого не родились две близняшки, между врачами центра и несостоявшимися родителями возник конфликт. Такие ситуации, когда родственники винят в трагедии врачей, не исключение из правил. О психологических аспектах отношений врачей и пациентов мы беседуем с кандидатом психологических наук доцентом ЯрГУ им. Демидова, специалистом по медицинской психологии Владимиром Солондаевым

нельзя помочь человеку справиться с тяжелыми переживаниями, если он думает, что помощь ему не нужна. Так можно только усугубить ситуацию. Поэтому настаивать на психологической помощи не нужно.

Идола – в реку?

– Почему возникают конфликты между врачами и пациентами?

– Болеть тяжело. Это стресс. С детьми – стресс вдвойне. Физически ребенок не является частью тела родителей, а психологически – является. Если свои недомогания люди ощуща-

ют непосредственно телом, то о детях переживают. В итоге могут представлять больше болезней, чем есть на самом деле. Это предпосылки конфликта.

Дальше, образно говоря, конфликт развивается так: не справившийся со своим или ребенка здоровьем человек обращается к врачу. Врача он неосознанно воспринимает почти как божество, способное волшебством решить его проблемы. Но волшебство, к сожалению, не всегда получается. Нужны обследования, анализы, время, наконец. Иногда диагностируются неизлечимые заболевания. И божество превращается в идола, которого хочется сбросить с пьедестала и утопить в реке.

– А врачи принимают роль божества?

– Иногда принимают, иногда нет. Когда ребенка привезли на «скорой» с аппендицитом и врач полностью уверен в успехе операции, почему бы ему не принять эту роль и не успокоить умирающих от ужаса родителей? Это радость. Плохого в ней ничего нет. Но если что-то пойдет не так, врач психологически сильно рискует.

– До какой остроты может доходить конфликт между врачом и пациентом?

– До физического насилия. Степень эскалации определяется остротой переживания пациентов. В моей практике был случай, когда «скорая» приехала к ребенку в тяжелом состоянии. Все понимали сложность ситуации. Папа встал у двери и сказал бригаде: «Не спасете – не уйдете».

– Что же делать врачам, чтобы таких конфликтов было меньше?

– Осознавать психологические аспекты своей работы для собственной же психологической безопасности. У врачей есть возможности избегать многих конфликтов. Например, то же удаление аппендикса. Для врача это заведомо благополучная ситуация, и он охотно при-

нимает свое всемогущество. А для родителей ситуация может выглядеть совсем не такой благополучной. Они ждали, что ребенок пролежит в больнице неделю, а он пролежал две. Почему врачи не предупредили? Что скрывают? А врачи старались, хотели удостовериться, что все хорошо. Однако для родителей это может быть катастрофой, катализатором конфликта. Если психологически с ними корректно поработать, конфликта не будет.

– Иными словами, врачи должны понять чувства пациентов и выйти из своей «скорлупы»?

– В чем-то да. Но крайности здесь ошибочны. Если врач вообще не будет сочувствовать, пациент пойдет к другому врачу либо домой, совсем отказавшись от лечения. С другой стороны, «скорлупа» защищает врачей от переживаний. Например, когда медики работают с ребенком, которого почти невозможно спасти, они не могут и не должны думать ни о прогнозе, ни об эмоциях родителей. Просто чтобы, зарывав, не бросить работу. Речь ведь не идет о том, что врачи совсем не сочувствуют. Просто сочувствия получается меньше, чем родители хотят.

Не раздувать пожар

– Как вы относитесь к обсуждению конфликтов между пациентами и медиками через СМИ? Не усугубляет ли это ситуацию?

– В нашем обществе свобода слова и люди имеют право на информацию. Но обсуждение в СМИ конфликтов между пациентами и медиками не может быть конструктивным и содержательным. Позиция врачей сложна. Ее невозможно отразить в газетах и тем более в теленовостях со всеми тонкостями и нюансами. Кроме того, у врачей есть ограничения – медицинская тайна. Они просто юридически не могут изложить эти самые тонкости! Наконец есть этические ограничения. В том же перинатальном центре получают медицинскую помощь сотни женщин. Конфликт возник у одной. О нем кричали, обвиняли врачей. В это время остальные пациентки задавали себе вопросы: безопасно ли здесь находиться и стоит ли здесь рожать? В итоге возникает недоверие ко всему перинатальному центру. Но другого учреждения такого типа в области нет! Куда пациенткам деваться, где лечиться?

– Для врачей психологический вред от подобных конфликтов есть?

– Пока юридически не определен виновник, если он вообще есть, претензия распространяется на всех врачей того же перинатального центра. Врач мог физически не иметь отношения к конфликту, но психологически он включен. Это тяжело, это давление. Сложность работы увеличивается. И вероятность врачебной ошибки тоже растет.

– Застрельщиками на информационном поле часто выступают социальные сети. И если у СМИ есть профессиональный закон, а у журналистов профессиональная этика, на соцсети такие ограничения не накладываются. Что делать?

– С соцсетями – ничего. Свобода слова и самовыражения у людей остается. А у СМИ здесь очень важная функция – не подливать масла в огонь. Именно конфликты, которые СМИ подхватывают из соцсетей, и раздуваются до огромных пожаров.

Елена СМЕРНОВА

ТОЖЕ МЕТОД

От каких болезней лечат кошки

Лечение кошками имеет научное название – фелитерапия. До недавнего времени этот феномен практически не изучался. Но сейчас ученые уверены, что хвостатые питомцы способны благотворно влиять на работу сердца и сосудов. Нередко завести кошку врачи советуют тем, кто перенес инфаркт или страдает гипертонией. Владельцы кошек редко страдают хроническими заболеваниями органов пищеварительной системы. Болезни органов дыхания, а также грипп и простуда реже наблюдаются у владельцев котиков.

Почему же общение с кошками благотворно влияет на организм человека? Каждый любитель кошачьих знает, что температура тела у этих животных выше, чем у человека. Обычно это 38 – 39 градусов. С такой живой «грелкой» очень приятно забраться под одеяло при простуде или лихорадке. При этом в отличие от механического прибора нет риска перегрева. Тепло кошки совершенно естественно, безопасно и полезно каждому.

Еще одним инструментом воздействия можно считать мурчание. Звуки, издаваемые кошками, укладываются в диапазон 16 – 44 Гц. Научкой доказано, что регулярное общение с мурчающим котиком может повысить иммунитет. Во время мурлыканья питомец издает также особые вибрации. Считается, что особенно полезно слушать мурчащего кота, когда он лежит на вас. Нельзя недооценивать и психоэнергетическое воздействие кошки на человека. Эти животные невероятно красивы, а их шерсть приятна на ощупь. Любуясь питомцем или глядя его, человек получает значительное количество положительных эмоций, что помогает избавиться от плохого настроения, выйти из депрессии и побороть нарушения сна.

Ольга СВИРИДОВА

КОТОДИАГНОСТИКА

Ваш любимец часто укладывается на определенную область? Можно предположить:

- гипертонию, боли головы, если мурка мостится на голову;
- сердечные проблемы – на левое плечо или лопатку;
- почечные нарушения, радикулит – на поясницу;
- низкое давление, частые простуды – на ноги;
- артрит – прижимается к больному суставу;
- бронхит – на грудь.